

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ
В ИЛЛЮСТРАТИВНОЙ ЗОНЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЛОВАРЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИСИСТЕМНОГО СЛОВАРЯ
КУБАНСКИХ ГОВОРОВ)**

Аннотация. В статье на материале регионального полисистемного Словаря кубанских говоров, работа над которым ведется в настоящее время, рассматривается роль диалектных прецедентных текстов в практической лексикографии, их жанрово-тематическое разнообразие и информативность.

Ключевые слова: иллюстративная зона диалектного словаря, прецедентный диалектный текст, этнокультурный фон словарной статьи, лингвокреативная личность.

Иллюстрации, как известно, являются важнейшей составляющей толкового словаря. Их роль для диалектного словаря трудно переоценить: в нем они не только служат дополнительным средством отражения значения лексической единицы, подтверждением ее стилистических характеристик, данных при помощи соответствующих помет, но и передают самобытную народную речь, ту языковую среду, в которой «живет» диалектное слово. Ценность словарных иллюстраций состоит также в том, что во многих из них отражается присущее носителям диалекта своеобразное видение мира.

Формируя иллюстративную зону полисистемного Словаря кубанских говоров, работа над которым ведется в настоящее время автором данной статьи, мы особое предпочтение отдаем оправдательным примерам, представляющим собой *прецедентные тексты* (термин Ю. Н. Караулова)¹. Данный феномен уже стал объек-

¹Караулов Ю. Н. О русском языке зарубежья // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 16.

том изучения отечественных лингвистов. На диалектном материале весомый вклад в его описание внесли исследования Е. В. Иванцовой и В. Д. Лютиковой, в которых использование в речи прецедентных текстов проанализировано на примере отдельной диалектной личности². Следует, однако, признать, что роль прецедентных текстов в диалектной лексикографии еще недостаточно изучена.

По территориальному признаку прецедентные тексты можно разделить на общенародные и диалектные. К прецедентным *диалектным* текстам относятся широко распространенные и часто воспроизводимые носителями диалекта тексты, отражающие самобытную народную культуру. Среди них мы выделяем *собственно региональные* тексты, характерные для конкретной территории, в частности, территории распространения кубанских говоров (*Казáк нэ биз д́бли, ры́ба нэ биз лускы́.*), а также *региональные варианты* общенародных прецедентных текстов (ср., например: *Жысть прожыть — ны по́ле пэ́рэйты́. — Жизнь прожить — не поле перейти.*).

Лексический состав диалектных прецедентных текстов, несмотря на устную форму их бытования, может лишь минимально варьироваться, чему во многом способствуют особый ритм, рифма, лаконичность и языковая традиция, которая, обладая определенной устойчивостью, не является незыблемой и застывшей, а раскрывает реальные возможности для творческого переосмысления исторически сложившихся фольклорных форм. Ср., например, как передают разные информанты формулу одного и того же рождественского гадания на жениха: *Як б́дуть мого́ чило́вика звать?* (ст-ца Старотитаровская) — «*А як мого́ чёлови́ка звать?*» (ст-ца Запорожская). Ср. также: *Ка́жутъ: малэ́нька соба́чка до смэ́рти шарча́* (г. Усть-Лабинск) — *Манэ́нька соба́чка до ста́рости шарча́* (ст-ца Новомалороссийская). Допустима также некоторая редукция компонентов при сохранении общего смысла: *Май — сий да дбай, ию́нь — хочь сий, хочь плюнь* (пос. Пашковский). — *Май — дбай, ию́нь — хош плюнь* (ст-ца Старомышастовская).

²Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002; Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006.

Знание прецедентных диалектных текстов является одним из важных показателей принадлежности к одному диалектному сообществу. Приходится констатировать, что употребление прецедентных текстов в большей степени присуще представителям старшего поколения, унаследовавшим фольклорное богатство и сохраняющим его в активном запасе, благодаря чему их речь отличается образностью, особой задушевностью и эмоциональностью. А. П. Евгеньева справедливо отмечает, что глубокое внимание к слову, умение ценить его выразительность и меткость, характеризуют язык не только художников устного слова, но и рядового представителя того или иного говора³. Между тем речь не каждого рядового представителя говора этими качествами обладает. Среди идиолектных языковых личностей (ЯЛ) ученые выделяют два основных типа, для названия которых в разных работах используются разные термины: стандартная и нестандартная ЯЛ⁴, типичный, рядовой, средний носитель языка и творческая ЯЛ.

При выборе информантов мы особое предпочтение отдаем лингвокреативным языковым личностям, представляющим большой интерес в языковом плане, способным к пространным, насыщенным диалектным материалом монологическим высказываниям. Они легко идут на контакт с диалектологом, охотно отвечают на вопросы. К нестандартной, творческой языковой личности относится наш постоянный информант — коренная жительница ст-цы Старотитаровской А. Н. Котелевич (1947 г. рожд.). Записи ее речи ведутся с 2006 г.; в процессе работы с данным информантом применяется также метод самонаблюдения: по нашей просьбе Александра Николаевна записывает лексические единицы, являющиеся, с ее точки зрения, диалектными. А. Н. Котелевич работает директором местной детской библиотеки, владеет диалектно-литературным двуязычием, ее высказывания изобилуют пословицами, поговорками и присказками, многие из которых она фиксирует в рукописном словарики. Из бесед и предоставленных Александрой Николаевной записей нами

³Евгеньева А. П. Очерки по языку русской поэзии в записях XVII–XX вв. Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 17.

⁴Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. С. 114.

было зарегистрировано около 400 лексических единиц. Следует отметить, что хранители народной мудрости находились практически в каждом населенном пункте, где собирался диалектный материал. Это Никонова Александра Николаевна (1939 г. рожд.), уроженка села Первореченского Пластуновского района Краснодарского края (отец украинец, мать русская), проживающая в настоящее время в ст-це Динской, Лемент Валентина Григорьевна (1939 г. рожд.), коренная жительница ст-цы Новомалороссийской, и многие другие. География оправдательных примеров демонстрирует, что прецедентные тексты чаще употребляют в своих высказываниях носители кубанских говоров с украинской языковой основой, в силу чего их речь отличается большей экспрессивностью и колоритом.

Фольклорные реминисценции, как показывают наблюдения, вводятся диалектоносителями в свои рассказы различными способами. Как правило, это подчеркивающие истинность коллективного опыта неопределенно-личные конструкции — *кажут(ь)*, *говóрят(ь)* и двусоставные предложения — *люди говóрят(ь)*, *люды кажут(ь)*, *есть/е така(я) песня/писня*, *присказка*, *прыказка* и т. д. Прецедентные тексты могут употребляться информантами спонтанно, органично вплетаясь в ткань повествования, но могут также произноситься целенаправленно в ответ на просьбу собирателя вспомнить какие-нибудь пословицы, поговорки, присказки и т. д. или представлять собой текстовую реакцию на диалектное слово-стимул. См., например:

КУПУВА́ТЬ... Так отó и живóуть: живóуть ни горю́ють, хлїба ни купóють (ст-ца Кущёвская). *БУ́СОРЬ... — Употребляют ли в вашей станице какие-то пословицы, поговорки? — В на́шэй станы́ци рáзни выражэ́ння употрыбляю́ть: и шутлы́вы, и з насмі́шкою: чи ты чу́ла, чи ны чу́ла, як до тэ́бэ гопотів, чїри́з чє́ртову соба́ку, чїри́з бұ́сарь полытї́в* (ст-ца Новомалороссийская). *КОЗÁ... Кóзы? Е така́ пры́казка: в но́си ко́зы ночувáлы* (пос. Пашковский).

Часто во время записи на диктофон информант, рассказывая о своей жизни, сам переходит на песню, созвучную его эмоциональному состоянию и душевному настрою. Песенная стихия для коренных кубанцев — родная и привычная среда, в которой они ощущают

себя совершенно естественно. См., например:

НАСИ́НЯ... *Я ще малá булá и спивáла: «На горбди бузинá, щей чёрнэ насiннiя, а хто мэнэ поцылiје, заслужэ спасiиннiя»* (ст-ца Старомышастовская). ТЁРЕН... *У мэнэ у мамы с пáпою булá любiма пiснiя. Онi иё чáсто спивáлы: «Цвитэ тэрэн...»* (ст-ца Мингрельская). ЧУ́НИ... —Что такое чуни? — *Чуни? Щас заспивáю: Ой вы чуни, мои чуни, шоп собáкы ны почу́лы!* (ст-ца Челбасская).

Зафиксированные в рассказах информантов «включения» фольклорной речи в диалектную, а также «переключения» с диалектной речи на фольклорную и наоборот подтверждают тезис об их генетической связи, основанный на том, что исторически фольклор и диалект имели одних и тех же носителей.

Как показывает анализ иллюстративных примеров, прецедентные диалектные тексты, воспроизводимые диалектоносителями, принадлежат к различным фольклорным жанрам. Это пословицы, поговорки, присказки, прибаутки, строчки из народных песен, частушки, загадки, тосты, дразнилки, гадания, заговоры, а также народные приметы. Опираясь на устное народное творчество в процессе лексикографирования, нельзя было не учитывать того, что фольклор Кубани при всей своей самобытности испытал большое влияние украинского языка и украинской культуры, что особенно отразилось в паремиологии и в песенной стихии. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы не рассматриваем фольклорные произведения в качестве источника словаря, который призван зафиксировать лексику и фразеологию, функционирующую в разговорной речи носителей кубанского диалекта. Прецедентные диалектные тексты используются нами в качестве иллюстраций к словам, подтвердившим свое существование в бытовом общении информантов:

ПЫ́КА... *А вин як даст ёмi в пы́ку* (пос. Цибанобалка). *Прóсэ пы́ка чэрэвiка, та нэ як нэ вiпрсосэ* (ст-ца Марьянская).

В словарную статью включаются и такие оправдательные примеры, в которых лексикографируемое слово находится за пределами прецедентного текста. Иллюстрация подобной словарной статьи представляет собой своеобразный «текст в тексте»:

ЗАСТРАШІТЬ... *Смэртю мэна нэ застрашыш. Ой, дивчата, щас така жысть, шо бойся жыть, а нэ вмэра́ть* (пос. Пашковский). **КРОВАТЬ...** *Дівка кладэ у изго́лввя крѳати ма́тэри тайно сковороду́ и ка́жэ: «С ким мині вик виковать, того́ тибэ блына́мы угоща́ть»* (хут. Бойко-Понура). Бесспорно, прецедентные тексты здесь не способствуют семантизации диалектизма, их роль заключается в создании общего этнокультурного фона словарной статьи, что, как нам представляется, немаловажно для диалектного словаря.

Заложенный в прецедентных текстах смысл может поясняться информантами. Эти комментарии как часть иллюстрации мы также помещаем в словарную статью, поскольку они обладают важной информативной значимостью. См., например:

ВОВНА́... *Ищэ поговѳрка така́: хоть кло́к, хоть вѳвна, як бы кышка́ пѳвна. Цэ тако́го значэ́ния: шо естэ ййсты, нэ пэ́рэбырай́ и бѳдэши сы́тый* (ст-ца Старотитаровская). **ПОБА́ЧИТЬ...** *Ще така́ послѳвыця е: «Сказа́в слипы́й: побачим, сказа́в глухы́й: почѳим».* *Цэ дѳло бызнаде́жно, ничѳго и жда́ть* (ст-ца Новомалороссийская). **СМАЛЫ́ТЬ...** *Свынни́ ны до порося́т, е́сли йши сма́лють. Цэ че́ловику ны до ко́го нымá дѳла, колы́ ёго здо́рово болячка прыда́вила* (ст-ца Новомалороссийская).

В отдельных случаях прецедентный текст оказывает диалектологу неоценимую помощь в семантической разработке диалектного слова. Рассмотрим некоторые примеры семантизации диалектных единиц с опорой на прецедентные тексты. Так, прилагательное *поспѳлый/поспы́лый* входит в состав широко бытующей на Кубани поговорки *мрут(ь)/у(в)мира́ют(ь) не старі́, а поспы́лы/поспѳлы*. Диалектизм *поспѳлый/поспы́лый* употребляется в местном диалекте в значении ‘спелый, зрелый (о плодах)’, отмеченном еще Словарем Академии наук 1847 г. (СРНГ 30: 201). Однако это слово может функционировать и в других ЛСВ, обнаружить которые помог анализ его употребления в составе прецедентных текстов. В книге «Рушничок на колышке...» приводится поговорка с этой лексемой: *мрутэ не поспы́лі, а постигли́*. Составители сборника дают ей следующий дословный перевод: умирают не созрев-

шие, а успевшие (подошедшие). И далее: Говорят часто во время похорон молодых людей. Считаю такое толкование не совсем точным. *Постиглі* в данном случае актуализирует значение ‘настигнутый’ (ср. укр. глагол *постигти* ‘1) Созревать, созреть. 2) Поспевать, поспеть, быть готовым. 3) Настигагать, настичь, придти. 4) Успевать, успеть. 5) Холодать, похолодать (Гриниченко III: 370). Итак, смерть настигает человека независимо от его возраста, поэтому *мрут(ь) не поспілі, а постиглі*, где *поспілі* ‘старые, дряхлые’, а *постиглі* ‘настигнутые смертью’. Записанная нами поговорка *мрут(ь)/у(в)мирають(ь) не старі, а поспілы/поспёлы* имеет двоякий смысл. Ее можно трактовать как ‘умирают не старые, а дряхлые’, где *поспілы/поспёлы* обозначает ‘дряхлый, очень старый’ (этот ЛСВ отмечен и в СРНГ с пометой Р. Урал (СРНГ 30: 201). Возможно и другое объяснение: смерть настигает человека независимо от возраста. В этом случае у прилагательного *поспілы/поспёлы* обнаруживается локальный ЛСВ ‘проживший отведенный ему свыше срок’.

Рассмотрим другой пример. Диалектное существительное *борошно* ‘мука’ в кубанских говорах является устаревшим, на что обращают внимание сами диалектоносители: *Борошно сіялы. Борошно — по-старому мука* (ст-ца Бородинская). В пословице *Як було борошно, так хліб йілы, як стала мука — стали мучиця* (ст-ца Нововеличковская) — этот диалектизм означает ‘мука высшего сорта’, а общенародное слово *мука* употребляется в значении ‘мука низшего сорта’. Подобная дифференциация значений обнаруживается благодаря их актуализации в прецедентном тексте и объясняется экстралингвистическими факторами. Архаичное слово *борошно* вызывает в сознании носителей диалекта воспоминания о муке высшего сорта, из которой в былые времена, до появления колхозов, пекли белый хлеб. Слово *мука*, находящееся в активном словарном запасе, напротив, ассоциируясь с советским периодом и современностью, может номинировать муку низкого качества. Представляется, что отрицательные коннотации у общенародного слова поддерживаются его временной соотнесенностью (настоящее в отличие от прошлого, как правило, оценивается негативно) и прозрачной внутренней формой: диалектоносители, веро-

ятно, связывают слова *мука* со словами *мўка*, *мўчить*, *мўчиться* и т. д.

У глагола *казать* в кубанских говорах, как и в некоторых южно-русских (воронежских, курских, орловских, тульских), кроме ЛСВ с интегральной семей 'говорить', зарегистрирован ЛСВ, имеющий интегральную сему 'петь' (СРНГ 12: 313). Благодаря бытующей на Кубани присказке *пáрубкы кáзальы, а дівчыны спивáлы* у диалектного глагола *казать* обнаруживается оттенок значения, не отмеченный в СРНГ, — 'о мужском пении'. Наличие гендерных различий в манере исполнения песен и в их тематике подтвердили и наши информанты. Моя подруга детства В. Ганыч рассказала, что ее бабушка Н. И. Мамай 1920 г. р., жительница станицы Полтавской, оставшись в возрасте девяти лет круглой сиротой, во время обряда колядования *казала* только *парубковые* песни: других она просто не знала, поскольку воспитывалась старшими братьями.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют значимость прецедентных текстов для практической лексикографии. Обращение к ним позволяет глубже проникнуть во внутреннюю жизнь диалектного слова и раскрыть имеющийся у него семантический потенциал. На эту особенность фольклорных произведений, подчеркивая их важность для областного словаря, обращал внимание Ф. П. Сороколетов, справедливо отмечавший, что в них «слово предстает в словесном окружении, дающем возможность точнее представить его семантическое значение»⁵.

Прецедентные тексты часто служат базой для образования устойчивых выражений. Так, фразеологические единицы (ФЕ) *страшная Лю́тра* 'злая, некрасивая женщина' и *распалиться/распалиться как/як Лю́тра* 'разозлиться, прийти ярость' восходят к известным на Кубани казачьим преданиям о злой волшебнице Лютре, которая в борьбе казаков с турками помогала врагам. Докучная сказка про белого гуся трансформировалась во ФЕ *сказка про белого гуся* (ср. с лит. синонимом *сказка про белого бычка*).

⁵Сороколетов Ф. П. Произведения фольклора и диалектные словари // Избранные труды. СПб., 2011. С. 214.

Прецедентные тексты в подобных случаях предстают в словарных статьях в свернутом варианте — в виде ФЕ.

Промежуточное положение между ФЕ и прецедентными текстами занимают фразеологизмы-предложения, представляющие собой образные и выразительные эквиваленты слов, что сближает их с фразеологизмами-словосочетаниями (см., например: *Акулина задері хвосты* '13 июня', *без стўку, без грўку, перевезлі как сўку* 'тихо, незаметно', *при царё Митрўхе, колы людёй булў трўхи* 'очень давно', *Карпўшка за нўс хватўет(ь)/хватўе* 'шутл. холодно' и др.). По форме они больше тяготеют к прецедентным текстам, поскольку имеют структуру простых или сложных предложений. Некоторые фразеологизмы-предложения могут употребляться и в редуцированном варианте, превращаясь в устойчивые сочетания слов: *без стўку, без грўку; при царё Митрўхе; до царя Панькў*. При отборе иллюстраций для номинативных фразеологизмов-предложений, в которых они выступают как часть предложения, безусловно, предпочтение отдается тем оправдательным примерам, в которых максимально раскрывается значение ФЕ. См., например:

~ВЎВ(Л)КИ ВЎЮТЬ. ~ВЎВ(Л)КЫ ВЬЮТЬ... *Кругўм бурьян, аш вўвки вўють* (ст-ца Тенгинская). *У нўс есь поговорка. Раз зарўс горўт, кўжуть: «Там у нўх ужё вўлки вўють»* (ст-ца Старотитаровская). ~ХОТЬ ВОВ(Л)КЎВ ГОНЯЙ... *В хўти хўлодно: хўть вўкўв гоняй* (ст-ца Новодеревянковская). ~ВЎВ(Л)КЫ(Ў) ПОДЫХЎЮТ(Ь) С ЗУБЎМИ(Ы)... *Ну ужё минё пўзна курўть брасўть: валкў падыхўють з зубўми* (пос. Пашковский).

Зарегистрированные в полисистемном Словаре кубанских говоров прецедентные тексты весьма разнообразны по содержанию. Мировоззрение носителей диалекта находит отражение в текстах философского характера, касающихся универсальных категорий человеческого бытия. Приведем некоторые из них.

Рождение и смерть человека

ГОДЫ́НА... *Смэрть да родыны нэ ждуть годыны* (ст-ца Пластуновская). ДОМОВЫ́НА... *Я вжэ постарылась. Кажу́ вну́чки: «Хиба́ ты ны ба́чиш, яка́ я старá. Мини́ в до-мовы́ну ляга́ты порá».* Е така́ пiсьня (ст-ца Елизаветинская). ЗАХОВА́ТЬСЯ... *Од смэрти, дивча́та, нэ заховáишся* (ст-ца Вышестеблиевская). ПОКЫ́... *Бох дýшу ны ви́зьмэ, покы́ вонá самá ны вы́лытэ* (пос. Пашковский). ПОСПЫ́ЛЫЙ... *Брат и нэстарый́ ще був, а умэр. Як кажуть: вмыра́ють не старí, а поспы́лы* (ст-ца Старомышастовская).

Жизнь и доля

ВАЖКЫ́Й... *Така́ в мэнэ тяжо́ла жысть, дивча́та. Я сы-ротá, муж погы́п, дiток нэмá. Як у той пiсьни: «Важка́ ж моя́ гiрка до́ля, знать така́я Бóжьёя во́ля»* (ст-ца Елизаветинская). ЖИСТЬ... *Жысть прожы́ть — ны по́ле пэрэ́йты».* Так ы́ в мэнэ: *трудна́ жысть, така́ тяжо́ла жы́стя бу́ла* (ст-ца Бриньковская). ЛУ́СКА... *Казáк нэ биз до́ли, ры́ба нэ биз лускы́* (ст-ца Динская).

Свобода и воля

КОЗА́ЧИЙ... *Ще на́шы диды́ казáлы: «Хочь жы́знь соба́ча, затó во́ля коза́ча».* Во́ля — цэ́ для козака́ самэ́ глávнэ́ (ст-ца Динская). СОБА́КА... *Тот соба́ка, шо бiга́ет на во́ли, тот и лу́чче* (ст-ца Старомышастовская).

Вера

ВИДТИЛЯ́... *Бох нэ тыля́ — побáче и виттиля́* (ст-ца Старомышастовская). КРЫ́НЫЦЯ... *Скiльке ны палива́й из крыны́ци, то́го ны бiдэ́, шо звэрху́ Господь пасыла́е* (хут. Шевченко).

Пространство

ВИКНО́... *Ра́ньшы дўмав, шо оцэ́ всэ́ и йи́сть, шо в ста́нџи, а раз по́йхав з ба́тько́м в го́рот, та як поды́вџься, так ы дџьву да́всџа: стџько всџьго. Да, ны тџькэ́ свит, шо в ви́кнџи, и за ви́кно́м ще́ бџльшэ́* (ст-ца Старомышастовская).

Время

ТРО́ХИ... *Цэ́ було́ при ца́рэ Ми́тро́хе, колы́ люде́й було́ тро́хи* (ст-ца Елизаветинская). **ЩЕ́...** — *А по́мниш, как мы в де́цтви на крџьшу ла́зили, а дет нас ганя́л? — Та ты ще́ вспо́мни, шо бы́ла да ца́ря Па́нька́, кагда́ зџмля́ бы́ла то́нка́* (пос. Пашковский).

Осмысление и оценка прошлого, настоящего и будущего

БА́ЧИТЬ... *Жылы́ диды́ — ны ба́чили биды́, бу́дутъ жы́ть вџькы́ — нэ́ обэ́рэ́шся мџькы́* (ст-ца Старомышастовская). **БО́РОШНО...** *Як було́ бо́рошно, так хлиб йџьлы, як ста́ла мука́ — ста́лы мџьчи́цџа* (ст-ца Нововеличковская). **ЗА́РА́З...** *За́раз и рак — ры́ба* (ст-ца Вышестеблиевская). **ЙИ́СТЬ...** *Щас та́ка жы́знь. Диды́ кџьслэ́ йџьлы, а у вџькџив оскóма на зу́ба́х* (ст-ца Динская).

Причина и следствие

ДЕ́... *В шы́сьџат дэ́вџьто́м годџь було́ наводне́ние: пив-Тимрюка́ залы́ло. Ну дэ́ вода́, там и бџда́* (г. Темрюк). **ХМА́РА...** *Дошџь бэ́з хма́ры нэ́ бува́е. На всэ́ е прычы́ны* (ст-ца Динская). **Ю́ШКА...** *Дэ́шбџва ры́пка — пога́на ю́шка* (ст-ца Вышестеблиевская).

Старость и болезни

ПЕРЕВЕРНУТЬСЯ... *Старый чёлвiк — цэ больный. Сама остáлась, сама горóт обрoбляю. Я пэрэвэрну́сь, а трóт жэ ш жáлко* (ст-ца Старотитаровская).

Молодость и красота

ГАНЧÍРКА ... *Кáжуть: красiвой дiвкi хорошó и в ганчiрки* (с. Новопавловка). **НАРÁВЫТЬСЯ...** *Нэ слáвыця красáвыця, а шo комú нарáвыця* (пос. Пашковский).

Любовь

ÁБЫ́.. *Выхóдыть зáмиж, дивчáта, нáдо по любви. Ну и шó, шo вин нэбогáтый. Як кáжуть: хоть на камышы́ абы до души́* (ст-ца Старомышастовская). **БÁЧИТЬ...** *Я чáсто спрáшивала: «Бабúся, ты миня́ любиш? А анá: «Як нэ бáчу — душá мрэ. Як побáчу з души́ прэ»* (хут. Прикубанский). **ДРОБЫ́ТЬ...** *Ой, подрúга, дробы́, дробы́, а тó я бóду дробы́ть!* *Ой, подрúга, любви́ Кóлю, а тó я бóду любви́ть* (ст-ца Ленинградская). **ЖÍНКА...** *З Бóгом ны бы́цця, як жiнка ны любэ́* (ст-ца Марьянская). **КИЛÓК...** *Ось ще я вам здóумала: «Тiда-тiда полюбы́ла бáпка дiда, повы́сила на килóк, шоб нэ бiгав до дивóк»* (хут. Братский). **НАСÍНЯ...** *Я ще малá булá и спивáла: «На горóди бузинá, щей чёрнэ насiннiя, а хто мэнэ поцылúе, заслúжэ спасiннiя»* (ст-ца Старомышастовская). **ОТРИЦÁТЬСЯ...** *Вот былá чистúшка: «Я калхóзница, ни атрицáюсь я. Я любви́ть тибя́ ни сабирáюсь»* (с. Суворовское).

Отдельную группу образуют тексты, отражающие морально-этические нормы, принятые в данном диалектном сообществе. Народная афористика, как справедливо отмечает К. Н. Прокошева,⁶ представляет собой «своеобразный неписанный моральный кодекс

⁶Прокошева К. Н. Очерки афористики Прикамья // Литературное краеведение Прикамья. Пермь, 1988. С. 9.

народной жизни, пронизанный заботой о создании высококонравленной личности».

Тексты, утверждающие важность для человека иметь собственный дом

ЗРУ́ЧНО... Як ка́жуть: в чужо́й ха́ти нэ зру́чно и пря́сты (пос. Пашковский). КАТ... *Вин каза́в: «Нэ пи́ду приймако́м жы́ть: чужа́ ха́та ху́жы ка́та»* (ст-ца Динская). ЛОБОДА́... *Внук як жыны́всь, я каза́ла, шоп вин стробився, мы з ди́дом помо́жым. Зна́йтэ такú пи́сню: «Зробы́ ха́ту з лободы́, а в чужу́ю нэ вэды́. Бо чужа́я така́я, як свэкрúха лыха́я»* (ст-ца Пластуновская). СВЕКРУ́ХА... *Ой, дивча́та: чужа́ ха́та така́, як свыкрúха лыха́* (ст-ца Елизаветинская).

Тексты, отражающие отношение к браку и отношения в браке

ВИВЦЯ́. ~СЫ́ВА(Я) ЯК ВИВЦЯ́... Буду́ сы́ва як вивця́, но нэ пи́ду за вдовця́ (ст-ца Старомышастовская). ГО́ЛКА... *Муш и жына́ — цэ одно́ цэ́лэ. Куды́ го́лка, туды́ и ны́тка* (ст-ца Динская). ГОРОБЕ́Ц(Ь)... *Ну́жно жыны́ця, шоб бу́ла симья́, ди́ты. И горобэ́ць одын ны жы́вэ* (ст-ца Елизаветинская). ДИ́РКА... *Черэвы́к, черэвы́к, яка́ в тэ́бэ ди́рка! Якый́ сам мужы́нёк, така́ в ёго́ и жы́нка* (хут. Братский). ДО́СВЕТКИ... *До́свиткы? Шо́ цэ́ такэ́? Ось я вам проспи́ваю: «Казав́ мини́ ба́тько, шоб я о́жыны́всь, по до́свиткам нэ ходы́в та́ й нэ во́лочы́всь»* (ст-ца Старомышастовская). ЗАЖУ́РЫТЬСЯ... *Хиба́ ны вы́дно, хто нэ́жына́тый — лы́чко билэ́нькэ, чу́пчик патла́тый, хиба́ нэ вы́дно, хто о́жыны́всь — ско́рчивсь, змо́рщивсь и за́журы́всь* (ст-ца Старомышастовская). ИНДЫ́К... *Ось, я вам за́спиваю́: «Мужы́к пробы́в инды́ка — жы́нка хо́дэ тры́ндыка́»* (ст-ца Нововеличковская). ПОКРО́ВА... *Прыхо́дэ Покро́ва, дывка́ рэ́вэ як коро́ва. Пот Покро́в обы́чно свата́ли де́вушэ́к. И рэ́вэ та́ де́вушка, котра́ оста́лась нэ́засвата́ннай. Цэ́*

*щиталось позбром (ст-ца Старомышастовская). СТАРЕЦ(Ь)...
Хочь за старця, лыж бы нэ остация (ст-ца Елизаветинская).*

Тексты, отражающие взаимоотношения детей и родителей, вопросы воспитания

*ГАРНЫЙ... Покы вонь малі, усі хороби. Правду кажуть:
гарна Горпына, пока дытына. А повыростають, так куды
шо диваиця. Вжэ нэ такы хороби (ст-ца Елизаветинская).
МАНЭНЬКИЙ... Дытэй надо воспитувать, покы вонь малі.
Ще е така письня: «Ой, нэнько мо я, а я ж дбчка твоя, тоді
було быты, вчыты, як манэнька була» (ст-ца Динская). МАТЫ
... Маты одною рукою бье, а другою гладэ. Вона и поругае за
діло, и пожаліе (ст-ца Динская). Дивчата шьють и спивають,
а матэ порэ и плаче (ст-ца Старомышастовская). НАСІНЯ...
Батько пыв, и вин пье. Отб и кажуть: якы корінья, такы
насіння (ст-ца Динская). ПОМОЧЬ... Як кажуть: «Даждалась
сучка помачи: началі кутинята гавкать» (ст-ца Бородин-
ская). ~ЯК СКЛО... Праильна гаварят: «У якої матэри
совість як скло, у той и сын харош» (хут. Братский). ЦУ-
ЦЕНЯ... Дождалась сучка помочи: сама лыжыть, а цу-
цынята гавкають. Цэ як діты пыдраслы да сталы помогать
(ст-ца Новомалороссийская).*

Тексты, отражающие особое отношение к материнству и детям

*БАБУНЯ... Бабуня наша часто казала: «Діты до врэмя —
внўкы до гроба» (ст-ца Старомышастовская). ДЕТЫНКА... Ищэ
така поговорка була часто, и нэ то, шо там мама, а другі
люды казали: «Мині надо яйцэ, мясцэ, сальцэ, бо у мэнэ
дэтынка сосэ» (ст-ца Старотитаровская). ДЕТЫНА... Кажуть
люды: колы малá дытына падае, Бох иий солóмку пыдстилáе
(ст-ца Новомалороссийская). ЖИНКА... Жінка шо тóрба: шо
положыш, то и нысэ. Цэ значит, шо хто родыця: хлòпэц
чи дивка, — цэ од жэницины ны завысыт (ст-ца Старомышастов-*

ская). МА́ТЫ . . . Ма́му нихто́ заминіть ни смóжыт, дивча́та. Нима́е у тэ́бэ ма́ты, нима́ тоби́ світу (ст-ца Бородинская). ЧЁ-ЛОВІ́К . . . Я вам, дивча́та, так скажу́: чёлові́к нэ на ві́к, а ді́ты до грóба. Ді́ты — цэ для жэ́нщины са́мэ гла́внэ (ст-ца Старомышастовская).

Тексты, отражающие семейные, родственные отношения

ВИДТИЛЯ́ . . . — Хто́сь усра́всь? — Ныві́стка. — А дэ вона́? — Та вівци́ пасэ́, а виттиля́ вiтэр нысэ́ (ст-ца Старотитаровская). ДОЧКА́ . . . Дочка́ ка́жэ: «Ма, иды́ть до нас жы́ть». А я нэ хо́чу до йiх итты́: лiчшы́ быць у сы́на за столóм, чим у зя́тя пiд столóм (ст-ца Марьянская). КА́ЖНЫ́Й . . . Ка́жна ха́та свої́м го́рим напха́та (ст-ца Вышестеблиевская). КИ́СТКА . . . Нэ́вістка — чу́жа кі́стка. Цэ́ зна́чит, шо чу́жа дыты́на, чу́жой ко́сти дыты́на, нэ твоя́, всэ ра́вно́ бу́дэ нэ родня́ (ст-ца Старотитаровская). ПОКЫ́ . . . Ще ма́ма на́ша ка́зала: покы́ дiда, покы́ и хлі́ба. Цэ́ зна́чит, шо ко́лы е́сть в до́мі му́щiна, симьэ́ лiчче жы́вэцця́, ужэ́ вона́ голоду́ваць ны́ бу́дэ (ст-ца Старотитаровская). СГАДА́ТЬ . . . Як нэ йíлы пивднí, то нэ зга́дувала риднí. А як прыйшо́в обiд, так зга́дэв увэ́сь рид (ст-ца Елизаветинская).

Тексты, отражающие отношения между людьми

ГОДЫ́ТЬ . . . Вот так я усíм годы́ла, усíм робы́ла (ст-ца Вышестеблиевская). ОГУ́ДИТЬ . . . Ось я вам пра́ папа́ Яка́ва расскажу́. Вин так ка́зэв: «Ни грéх кiуша́ть у по́ст, а грéх чилавэ́ка агуди́ть» (ст-ца Бородинская). ПИШКИ́ . . . Ра́ньшы́ вовко́в ляка́лысь, а ща́с — людэ́й. Мы ра́ньшы́ до Сла́вянска ходы́лы пiшкы́ (ст-ца Черноерковская). ТРÉБА . . . На прóшынного гóстя бога́то трэ́ба. Раз прыгласы́лы гостэ́й, стил на́до бога́то накры́ть (ст-ца Елизаветинская).

Тексты, отражающие отношения к представителям других народов и социальных групп

ГАМСЭЛ... Почимуж гамсэлы? Прыёжжые люди гаворять: «Мы, гамсэлы, люди взсэлы» (ст-ца Старомышастовская). Гамсэл, гамсэл! Прывязан да ясэл! Яслы усохлы, усі гамсэлы здохлы (ст-ца Челбаская). ДРАЖНІТЬ... Мать мая гаворить, как задирёмся и начнём дражнить: «Куркулі — люди дурныи, на палтінник нидакрéциныи» (хут. Новопокровский). МАЗНІЦА... «Хахол — мазніца, давай дразніцца!» Это русскии украинцэв дразнили (ст-ца Гривенская).

Тексты, освещающие правила ведения хозяйства

ДБАТЬ... Май — сий да дбай, июнь — хочь сий, хочь плюнь (пос. Пашковский). Як кажутъ: «Май — дбай, июнь — хош плюнь». Цэ значить: в маю хорошо работай, а в июни можно оддыхнуть (ст-ца Старомышастовская). МАТЫ²... Воні хорошо жыють. Сыну машыну купылы. В их тры тэплыци, пчёлы. Ну хто дбае, тот и мае (ст-ца Елизаветинская). НАДБАТЬ... Нас прыучалы к работи, шоб мы могли надбать на зыму, заготовыть на зиму. Ёсли як надбайиши, так ы пойсы (ст-ца Крыловская). РУБАТЬ... Літом рубай дрова, а зымой будэ трава (ст-ца Елизаветинская).

Тексты, отражающие отношение к труду

БАТРАКОВАТЬ... Симья была балшыая, дитей многа... и фси йисты просятъ. Вот и пришлось мне с ранных лет батракавать. А батракавать — ни пэсни спивать (хут. Железный). ГУЗНО... Як бы нэ рот и гузно, то и робыть нэ нужно (ст-ца Старомышастовская). ДОБРЕ... На Кубани дбрэ жыть: одын робэ, сим лэжыть. А як сонцэ прыпычэ, и послідний утычэ (ст-ца Динская). ЖНИВА... И гаворють так: «Патходитъ жнива — и баба ни жыва»... Жнива пайдуть — бабы эли жыють... Сонцэ на нибиса — баба на жнива (ст-ца Некрасовская). ОБРОБЫТЬ... Иду с сапою, наморылась. А сусітка: «Дэ ты

була?» Кажу: «Збя, есь така пісня: тры города обробыла, одна дыня уродыла — гуляю я» (ст-ца Вышестеблиевская). ПЕРЕРОБЫТЬ... Усэй роботы нэ пэрэробыш (ст-ца Марьянская). ТРУПЯК... От прыскаска у нас така: «Бох любэ трупяка, а работа — дурака» (ст-ца Ахтанізавская).

Тексты, отражающие социальную справедливость и несправедливость

РОБИТЬ... Тоді у кулаков работныкі булы. А тыпэр хто робэ, той и куша (ст-ца Старомышастовская). ХУДОБА... Для худобы бидняка дарога на поле вузка. Цэ значит трўдна жыть бідным людям (ст-ца Бородинская).

Тексты, отражающие правила торговли, товарно-денежных взаимоотношений

БАЗАРЬ... Базарь цэну скажэ (пос. Пашковский). ХОЧЬ¹... Деніх ны давалы, трудодэнь писалы: Трудодэнь, трудодэнь! Дайтэ хліба хочь на дэнь (ст-ца Новотитаровская).

Тексты, отражающие отношение к пище

АБЫ... А я гаварю: «Как назвал, так назвал, абы абедать назвал» (хут. Новопокровский). БУТЬ... Був бы хлеп, а ца́стте приде (хут. Железный). ВОВНА... Ицэ поговорка така: хоть клók, хоть вовна, як бы кышка пóвна. Цэ тако́го значэния: шо есть йісты, нэ пэрэбырай и бўдэш сýтый (ст-ца Старотитаровская). ВЫБАЧАТЬ... Дивча́та, кўшайтэ варэныкы: йіштэ, умочайтэ та другэ выбачайтэ (ст-ца Старомышастовская). ЙІСТЫ... — Дай мэні йісты. — Да нідэ сісты (ст-ца Нововеличковская). КУШТУВАТЬ... Куштува́лы, куштува́лы, тай нэ распрóбувалы ст-ца Нововеличковская). СНИДАТЬ... Як кажуть: «Снідалы, обідалы — раз йілы» (ст-ца Старотитаровская). СОЛОПЭТАТЬ... — Солопэтайтэ, солопэтайтэ! — Спасы́бо, я вжэ набурэ́ндывся (ст-ца Нововеличковская).

Тексты, отражающие отношение к алкоголю и пьянству

ЛАВА... *Пьяному и пид лавой богáто мiста* (ст-ца Старомышастовская). СПИНА... *С пiва балiть спiна, с мiду — галава* (г. Лабинск). ХОЧЬ... *А горiлка як хорiша дiвка — хочь кiго з умá звидi* (ст-ца Старомышастовская).

Зафиксированные в словаре в прецедентные тексты осуждают и высмеивают отрицательные качества человека: глупость, болтливость, лень, жадность, непрозорливость, изнеженность, трусость, супружескую неверность.

АЛА... *Нет умá, хучь тада крычи «ала»* (Отважная — дШ.). ВУХО... *Смишно дураку, шо вiухи на бакi* (г. Усть-Лабинск). НЕМА... *Умá нымá — щитáй калика* (ст-ца Марьянская). НИКОЛЫ... *Пьяный проспiця, а дурак никiлы* (ст-ца Елизаветинская). ТИКО... *Тiтя пакiйна казала: «Дураки всю жись тiка сваiй дурью и украшаюцца»* (ст-ца Кущiвская). МЛЫН... *Млын мiлэ — мука бiдэ, язык мiлэ — лiхо бiдэ* (ст-ца Старомышастовская). ПИВЕНЬ... *Сказав пивень кiрыци, а вона всий iльци* (ст-ца Старомышастовская). ЛОДАРЬ... *Лодарю усiгда прiзнык* (ст-ца Елизаветинская). ЛЕДАЧИЙ... *Сыды, Вiкла, ще ны смiркло. Цэ кáжуть на лыдiчу бабу, шо всi врiмя нычiго ны рiбэ, а сыдыть на лавочки до вiчира* (ст-ца Елизаветинская). ЛЮДЫНА... *Жадна людiна свайм хлiбам нэ падiлицца* (пос. Цибанобалка). ЮШЕЧКА... *Як кáжуть: самá варiнычкы iисы, а нам iушычки дасы. Цэ так кáжуть про жадну людiну* (ст-ца Старомышастовская). БАЧИТЬ... *Тю! Вин бiче за лiсом, а ны бiче пид нiсом* (ст-ца Старотитаровская). СПАСИВКА... *Погiному поросiти и в Спасивку хiлодно. Спасивка — цэ прiзнык в iвгусте мiсяци. Жарá, а хтось всi замырiае* (ст-ца Новомалороссийская). ДЕ... *Тобi дэ сiро, там и вовк. Цэ кáжуть тамi, шо вин пуглiвий. Усiго бойциця. Всi iмi кáжыциця стрiшнэ* (ст-ца Новомалороссийская). ~ГУЛЯТЬ ЯК ПiС. *Вин гулял як пiс, по всiм дворáм хвостiм вилял* (ст-ца Бриньковская).

Прецедентные тексты, отмечающие положительные качества человека, в наших иллюстративных материалах немногочисленны. Одобряются трудолюбие, выносливость в работе, покладистость, умение находить с людьми общий язык:

ДВУЖИЛЬНИЦА. . . *На мэ́нэ каза́лы двужы́льница: нэ́ йст, нэ́ пьэ́, нэ́ сэ́рэ — тикэ́ робэ́* (ст-ца Ленинградская). **ТЕЛЯ́.** . . *Я вну́чки кажу́: «Ны руга́йся со свыкру́хой: покі́рливэ́ тыля́ двух ма́ток сосэ́»* (ст-ца Старотитаровская).

В словаре зафиксированы прецедентные тексты, в которых проявляется языковая рефлексия носителей диалекта:

~ГОВОРИТЬ НА «Г». . . — А как дразнили тех, кто по-русски разговаривал? — *Ну каца́пы. А ищэ́ дразни́лка така́я была́: гу́си гого́чут, го́рот горит, вся́кая га́дость на «гэ́» говори́т. Говори́ть на «гэ́» — по-ру́сски зна́чит* (ст-ца Гривенская). **ПОЛЫ́ЦЯ.** . . *А шобы́ прови́рыть люды́ну: хохол (куба́нэць) винчи́ ни, попроси́ть ёго сказа́ть: «На полы́ци ле́жыть паляны́ця»* (с. Малый Бейсуг).

В прецедентных текстах проявляются также эмоциональные состояния человека: **ГОЛО́ТА́.** . . *А мы ра́ди: разгуля́лась голо́та́, аж лохмо́тья отлита́* (ст-ца Ленинградская).

Отдельную группу образуют прецедентные тексты, представляющие собой основанные на народной мудрости и проверенные опытом не одного поколения советы на различные случаи жизни:

ГА́РНЫЙ. . . *Вона́ була́ га́рна дівчина, а за́миш нэ́ вы́шла. Ото́ так: нэ́ роды́ся кра́сна, а рды́ся ща́сна* (ст-ца Бородинская). **ЖЫ́НКА.** . . *Хло́пцы, пы́ть нэхорошо́. Ще́ стари́кы каза́лы: «Дэ́ржы́, каза́к, в ру́ках жы́нку, а нэ́ рю́мку»* (ст-ца Елизаветинская). **ЙИ́СТЬ.** . . *Соло́му йиш, а хвист тру́бой дэ́ржы́. Яг бы ты ны́ був би́дэн, а ны́ пока́зуй це́го* (ст-ца Старомышастовская). **КРЫ́НЫЦЯ.** . . *Люды́ кажу́ть: «Ны пога́нь крыны́ци — само́му згоди́ця»* (ст-ца Динская). *Вона́ (невестка) с сы́ном розийшла́сь и ща́с вну́ку нэ́ разриша́е до нас ходы́ть. Э́, кажу́, Ната́ша, нэ́ плю́й у крыны́цю, прыгоди́ця воды́ напы́ця* (ст-ца Старомышастовская). **КУПЛЯ́ТЬ.** . . *Са́мое гла́внэ́, од гова́ряць як ста́рыий лю́ди: «Нэ́ купля́й хату, а купля́й соси́дэй»* (ст-ца Ахтанизовская). **ЛА́ЯТЬ.** . . *Ви́тэр ла́ять низя́. Ни ви́тэр, ни до́ц* (с. Ново-

павловка). ПРОСТЯГАТЬ... *Вона ны хоче купувать прыношыну машыну. Хоче нбву. А я кажю: «Йра, простягай нбшкы по одёшкы. Дэ грёщи брать на нбву?»* (ст-ца Старомышастовская). САЖ... *Не сматри на дёвку, шо до цэркви идэ, а сматри, шо да сáжа* (ст-ца Некрасовская). СБУДУВАТЬ... *Жыть на́до в своёй хáти. Вот так: збуду́й хáту з лободы́, а в чужу́ю нэ иды́* (пос. Пашковский).

Зафиксирован один прецедентный текст, в котором раскрываются эстетические взгляды носителей диалекта. Он построен на отрицании и высмеивании качеств, не соответствующих эстетическим идеалам:

ЛУПА́ТЫЙ... *Вин лупа́тый: в ёго б́чи, як у ра́ка, и вин ры́жый, як соба́ка* (г. Усть-Лабинск).

Прецедентные тексты, отражающие казачий уклад, в иллюстративной зоне словаря немногочисленны. Это можно объяснить тем, что в них по большей части отсутствует диалектная лексика. См., например: *Душа — Богу, жизнь — царю, слава — казаку. Казак сам не ест, а лошадь кормит. Казака хлебом не корми, только дай ему коня с седлом. Конь для казака дороже всего. Конь — это душа казака* и др. В словаре зафиксирована полная горькой иронии присказка: *дид був ко(а)за́к, д́иты — сыны́ ко(а)за́ч(ь)и, а вну́ки — хвосты́ соба́ч(ь)и* (БУТЬ). На базе старинной половицы *каза́цкому/коза́цкому ро́ду нема́/нет перево́ду*, возникшей еще в XVII в. и отражающей первоначально процесс массового показаченья крестьянства и горожан, образовалась многозначная ФЕ, актуализирующая словесную реакцию на радостное известие о рождении мальчика и характеристику положительных качеств человека:

КАЗА́ЦКИЙ. ~КАЗА́ЦКОМУ РО́ДУ НЕМА́ ПЕРЕВО́ДУ. ~КАЗА́ЦКОМУ РО́ДУ НЕТ ПЕРЕВО́ДУ. 1. — *Васи́ль, ты чув, шо. Мары́я родила́ позавчэ́ра? — Та ты шо? — Да, ма́льчика найшла́! — О, э́та харашо́. Каза́цкаму ро́ду нет пирыво́ду. Адни́м казакóм бо́льшы ста́ла* (хут. Александровский — дЧ.). 2. Характеристика положительных качеств человека. *В нас джыгито́вки на ма́й бува́ють. Хто пе́рвай прыс вазьме́ть, прыятна пасма́трэть: каза́цкаму ро́ду нима́ пирыво́ду* (ст-ца Новолабинская —

дЧ.).

См. также: КОЗА́К... *У козака́ и таракáны пáшуть* (пос. Пашковский). КУПУВА́ТЬ... *Дóброго атамáна выбэра́ють, а нэ купю́ють* (Старомыш.). СПИВА́ТЬ... *Есть така поговорка: «Колы́ (когда) каза́кы спива́ють, во́роги пла́чуть»* (ст-ца Старомышастовская). ТРÉБА... *Е ще така посло́выця: на граны́ци нэ трэ́ба свитлы́ци* (ст-ца Старотитаровская.).

Довольно многочисленны тексты, представляющие собой обрядовые формулы. Среди них куплеты песен, частушки, присказки, которые приводились информантами в рассказах о том или ином обрядовом действии. Достаточно устойчивыми, как показывают зарегистрированные контексты, являются формулы свадебного обряда. Обрядовые прецедентные тексты приводятся, как правило, в качестве иллюстраций к словарным статьям, отражающим обрядовую лексику и фразеологию:

ВАРЁХА... *Наўтра бисéда. Мать навары́ла варёху, и усé крыча́т: «Дай, ма́ти, варёхи хоть трóхи. Мы ш у тибé учэ́ра ни булі́, мы у тибé варёхи ни пулі́»* (ст-ца Каладжинская). ДРУЖКО́... *Ищэ́ пэ́сня а дружко́: «Ни тибé, друшко́, дружкава́ть, а тибé, друшко́, свынéй пасть з длі́ннаю лама́кай, с чэ́рнаю саба́каю* (ст-ца Отважная). *Дружко́ ка́жэ: «У вас тут, náче ка́жуть, хорóша дівчина́ есть»* (ст-ца Нововеличковская). ~ПРИВЯЗА́ТЬ ЧА́ЙНИК... *Ни гляди́ ты на миня́, на маю́ пахо́дачку. Привиза́ла тибé чайник, привижу́й калóдачку* (ст-ца Новолабинская). СВЕТЫ́ЛКА... *Свителька бу́ла. Свителька та́кжэ пэрэ́вязана, с цвито́чками сыды́ть в рука́х. А щэ́ по́мню я часту́шку пра свительчо́чку: «На́ша свителька манэ́нька (два́ раза), як жа́ба раба́нька. Пид сталом пры́гдэ дру́жочик пуга́е»* (ст-ца Динская). ~СТА́РША(Я) СВА́ШКА... *А вот про ста́ршу сва́шку я таку́ часту́шку по́мню: «Ста́ршая сва́шка — рохля́ (два́ раза), пид порóгом збо́хла. А бо́яры танцюва́лы и ту сва́шку растопта́лы»* (ст-ца Динская).

Между тем в словарных статьях на лексемы, не имеющие отношения к обрядам, также возможны обрядовые прецедентные тексты:

ДБАТЬ... Так спивáлы: «А мы пírьячко дрáлы, ну кому́ там — Тáni или Вáли — подúшычкы дбáлы» (хут. Беликов). ПОДЫВЫТЬСЯ... Такiй пёсны грáли: «У нáшэва свáта салóмина хáта, прышла свыннiя падывылася, сó смиху закатылася» (Отваж.).

Немногочисленны в наших материалах тексты, передающие содержание тостов:

ГОРЛЯНКА... Шось в горлянки дэрэнчiть, мабуць, нáдо промочiть (ст-ца Ахтанизовская). НЕМА́... А я ицё такóй дэдушкин тост пóмню: рюмачка Христовá пришла к нам из Растóва, но пáчпарта у нéй нимá — так ы утúт ей и тюрьмá (г. Усть-Лабинск).

В словаре зарегистрированы лишь три гадальные формулы:

ГАДА́ЛКА... И булá такá гадалка: пpыходыть до хáты, дэ жывúть люды, пид викно́. И спрашуеш: «Як бúдуть мого чиловiка звать?» (ст-ца Старотитаровская). ВИКНО́... А нiчью пид Хрэщённе бiгайим до викна́ и кpычiм: «А як мого чёловiка звать?» (ст-ца Запорожская). КРОВАТЬ... Дiвка кладэ у изго́лвья крòвати мáтэри тáйно сковородú и кáжэ: «С ким минi вик виковáть, того́ тибé блына́мы угощáть» (хут. Бойко-Понура).

Как показали имеющиеся записи диалектной речи, информантами очень редко упоминаются тексты заговоров. Это отчасти можно объяснить тем, что они известны определенному, достаточно узкому кругу людей, которые, как правило, с трудом идут на контакт с собирателями.

ГЫКАЛКА... Як гыкалка напáла, кажы́: «Гыкалка, гыкалка, пиды до воды, на другóго напады, хочь на быкá, хочь на корбу, хочь на дiвчину чёрнобрóву» (ст-ца Новокорсунская).

В ст-це Старощербиновской был записан заговор от ангины, который информант Д. А. Сковорода запомнил со слов своей бабушки: *Мая́ бабушка умéла личiть анги́ну. И вот я запóмнил, што анá гаварiла: «Я по пóлю ходы́ла, зiньске щеня́ давы́ла, пятьмы пáльцáмы, сидьмо́ю долóнию» (ЗИ́НЬСКЕ ЩЕНЯ́).*

В словарных материалах зафиксирована только одна загадка:

ЛАСТИВКА... *Загáтка: спэ́рэди шы́льцэ, зза́ди вы́льцэ, на грудí бй́лый рушнычэ́к. Цэ́ ластивка* (ст-ца Старотитаровская).

В словаре есть прецедентные тексты «детской» тематики: при- сказки, прибаутки и т. д. См., например:

БУ́ЛЬБА... *Как у тётушки в Апро́си вы́дулися бу́льбы с но́су* (ст-ца Отважная — дШ.).

ВА́НЯ. ~ВА́НЯ-КУБА́НЯ... *Ва́ня-куба́ня, палитí на нё́пка, там твай дётки ку́шают канфе́тки. Э́та мы в де́цтви так гавары́ли* (ст-ца Архангельская)

ГО́РОСТЬ... *Мы какы́ш ййлы. Ото́ ви́змэм ко́рочку зны́мым, пото́м поката́емо и ка́жэмо: «Кача́й-молоча́й, у мэ́ду мача́й». И тоди́ йимó. Вин тоди́ сла́ткий, дэ́сь го́рость дива́йицця* (ст-ца Нововеличковская).

КАВУ́Н... *Дóжжык, дóжжык, пырыста́нь! Мы пойдим на башта́н кавуна́мы бы́цця, ды́нямы мыры́цця* (ст-ца Челбасская).

Среди текстов, в которых сформулированы народные приметы, выделяются предсказания погоды и предсказания неудачи, несча- стья, беды.

Предсказания погоды

ВЁ́ДРО... *Лóвлят бо́жьё каро́фку и пыта́ють у ниё́: «Бо́жьё каро́фка, ве́дро йли нина́стье?» Ё́жыли палитíть — к ве́дру, папалзёт — бу́дэ плаха́я паго́да* (ст-ца Марьянская).

ГОРОБЕ́Ц(Б)... *Гарапцы́ в пы́лі купа́юцца — на ниго́ду* (ст-ца Зассовская).

ЗОЗУ́ЛЯ... *Морóз бу́дэ, колы́ зозу́ля на сухóм дэ́риви куку́е* (ст-ца Марьянская).

КАРГÁ... *Цэ́ у на́с ни га́лки называ́ють, а «каргéй». А каргéй налитéла, ски́льке каргéй на- литéла — бу́де дощ* (с. Шабельское).

СТАВО́К... *В наро́ди так гаваря́т: «Илья́ праро́к нассáл ф ставо́к». Э́та значит, што начинáйицця макрóта и да Ильи́й ну́жна лук убра́ть* (ст-ца Архангельская).

Предсказания неудачи, несчастья, беды

ВЕРТА́ТЬСЯ... *Вирта́цца — плаха́я приме́та* (хут. Андрию- ки). *Вся станы́ця шла козакíв провожа́ть. И та́к слидя́ть,*

як онѣ посидáють на конѣ и в галоп. Ёсли конь споткну́лся — коза́к нэ вэрта́ицца до до́му (ст-ца Гривенская). ПОРЕ́ЧНЯ... Уж быть биде́: парéшня пла́чить (ст-ца Ярославская). ПРЫЙМА́ТЬ... Ка́жуть, шо нычѣго чѣрэс поро́х ныззя́ прыйма́ть от людэ́й, бо у хату́ мо́жэ вийты́ бидá абó якэ́ дру́гэ нэца́стте (ст-ца Старовеличковская).

Выявленное жанровое и тематическое разнообразие зафиксированных в речи носителей кубанских говоров прецедентных текстов демонстрирует, что они охватывают практически все области человеческого бытия, являясь своеобразной энциклопедией народной жизни. В них в языковой форме образно и лаконично, часто иронично отражаются система взглядов на мир: философия, мораль, нравственные устои, эстетические идеалы, а также живые наблюдения человека над природой и над самим собой, религиозные и мистические верования. Бесспорно, не все прецедентные тексты, помещенные в словарную статью регионального словаря, способствуют семантизации диалектного слова, раскрытию его внутреннего потенциала, демонстрации его устойчивых контактов с другими словами. Однако все прецедентные тексты содержат уникальную экстралингвистическую информацию, являются ярким украшением иллюстративной зоны словаря, свидетельствуя о богатстве народной речи и духовного мира ее носителей.

СОКРАЩЕНИЯ

Гриниченко — Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка: В 4-х т.: Киев, 1958.

дЧ. — Чалов В. П. Историко-лингвистический очерк фразеологии кубанского казачества, отражающий его историю, военный быт и духовную культуру. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1981. 292 с.

дШ. — Шабалин М. Н. Русские говоры на юго-востоке Кубани (к вопросу о взаимодействии близкородственных языков). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1952. 474 с.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1–46. М.; Л.: Наука, 1965–2013.